

Клыпа Ольга Викторовна,

профессор кафедры педагогики и психологии детства,

ПетрГУ,

г. Петрозаводск

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОМ ДЕТСТВЕ

Аннотация. В статье поднимается проблема феномена детства в отечественной культуре. Показано, как социальные изменения в обществе влияют на трансформацию детства. Подчеркивается необходимость создания условий для детствосбережения.

Ключевые слова: феномен детства, символы детства, кризис детства, детствосбережение.

В науке феномен детства объясняется с различных точек зрения: философской, культурологической, психологической, педагогической, исторической, этнографической, социологической. Каждый из этих научных подходов рассматривает детство как особую субкультуру жизни ребенка, имеющую свою логику развития.

Для современной педагогики и психологии осмысление феномена детства приобретает особую значимость. Прежде всего это связано с социальными изменениями общества: динамикой численности и структуры народонаселения, взаимовлиянием и взаимопроникновением культур (аккультурация), идеологией и т.д. Все эти изменения заставляют взглянуть на феномен детства иначе, чем даже полвека назад, когда общество было более традиционным и менее противоречивым.

Сегодня мы наблюдаем актуализирование исследований детства как особой субкультуры (Т.В. Волосовец, С.А. Ганина, И.Д. Демакова, В.П. Зинченко, А.Е. Краснослободцева, В.Т. Кудрявцев, М.В. Минситова, А.Б. Орлов, В.И. Слободчиков и др.). Многие из исследователей заявляют о кризисе детства в XXI в. и даже о его исчезновении, указывая на следующие тенденции

в трансформации детства: меняется символическая атрибутика детства, опосредованная внедрением в мир детей информационных технологий; коллективный характер детства преобразуется в индивидуальный; нивелируется основополагающая функция детства – гендерно-ролевая и профессионально-трудовая; все активнее проявляется потребительская и гламурная направленность в культуре детства и т.д.

Отношение к детству в России имеет свои особенности, детерминированные религией, культурой, экономикой, идеологией и т.д. [3].

Обратимся к истории.

На Руси к детству относились по-особому, как к сакральному явлению с четко выраженными этнокультурными традициями, передававшимися из поколения в поколение. Существовали особые обряды, направленные на сохранение ребенка во время беременности его матери, при рождении и в первые месяцы его жизни; традиционные способы воспитания и обучения, в основе которых лежали христианские принципы: почитание и уважение старших («Почитай отца своего и мать»), бережное отношение к природе («Земля кормилица»), любовь к отечеству («Своя земля и в горести мила»), любовь к труду («Без труда не вытянешь рыбку из пруда»), почитание к книгам как источнику знаний (детей учили – «С детства читаешь святые книги – совершаешь добрые дела») и т.д.

В пословицах русского народа [5] отражено отношение к детству: «Дети – благодать божья», «Много бывает, а лишних не бывает», «Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын», «Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц», «Мать, умей детей любить, чтоб их души не сгубить», «Замахнись – да не ударь, подыми руку – да опусти». Многодетность на Руси считалась даром Божьим, а отсутствие детей считалось величайшим несчастьем, могло стать поводом к разводу семейной пары: «У кого детей нет – во грехе живет», «Не умела родить ребенка, корми серого котенка».

Игры и игрушки, детский фольклор постоянно сопровождали ребенка на протяжении всего детства. Развивалась своя детская субкультура. Игры были коллективными и отражали жизнь взрослых. Ребенок постепенно проходил все этапы взросления, овладевая необходимыми навыками, приобретая новый социальный статус («дитя», «молодой», «чадо», «отрок»).

Воспитанием детей в основном занималась женщина. Именно она учила любить, уважать, доверять, справляться с проблемами и неприятностями, ставить правильные границы в отношениях, соблюдать необходимую дистанцию, адекватно реагируя на любые сигналы ребенка. Роль матери в воспитании детей была велика и неоценима: мать – это и безопасность, и гарантия полноценного детства, и жизненные ценности, и модель взаимоотношений.

В XIX в. социально-экономические изменения в нашей стране изменили отношение к детству и материнству. Женщин стали вовлекать в производство, актуализировалась проблема совмещения материнства и работы. В связи с этим в России в середине XIX в. наряду с детскими садами для детей от 3 лет открывались частные приюты и ясли для детей с 1, 5 месячного возраста. Появился интерес к исследованию психологических закономерностей детского развития (Н.Х. Вессель, П.Ф. Каптерев, А.Ф. Лазурский, П.Ф. Лесгафт, И.А. Сикорский и др.). Подчеркивалось, что каждый возраст имеет свои возможности и интересы; что детям необходимо давать полную свободу в игре, поскольку игра для ребенка – основополагающая составная его жизни; что нельзя насаждать искусственным путем готовые знания, т.к. детям нужно сначала утвердить свою личность; что роль воспитателя прежде всего – помогающая, направляющая, изучающая, наблюдающая.

К сожалению, эти принципы не были востребованы в должной мере в системе советского воспитания, где огромную роль сначала играли идеологические установки существующего в стране политического режима, а потом и коммерческие интересы.

После Октябрьской революции 1917 г. практически все ясли дореволюционного периода были закрыты, как вредный пережиток буржуазного общества, но практически сразу же стали открываться народные ясли. Происходило становление нового исторического типа образования, активно разрабатывались идеи общественного воспитания: воспитание ребенка воспринималось не как личное дело родителей, а как общественное и государственное.

Именно в этот период наиболее ярко проявляется конструктивистский подход, в котором детство рассматривается не как некая данность, а как объект созидания, формирования, преобразования сознания и поведения ребенка. Была определена цель образования – воспитать, вырастить человека новой формации через транслирование идеологических установок. С этой целью активно развивалась символическая атрибутика детства (игры, игрушки, литература, театр, кино), способствовавшая достаточно прочному усвоению принятых коммунистическим государством единых и обязательных для всех норм и ценностей. Детей приучали не выделяться, индивидуальную траекторию развития ребенка не учитывали, даже отрицали.

В постсоветский период произошла смена коммунистической идеологии на идеологию либерализма, повлекшая за собой трансформацию ценностей: общественные ценности были заменены на индивидуалистические, прагматические, гедонистические (удовольствие, комфорт, наслаждение). Ценность семьи и материнства у женщин заменены ценностями самореализации в профессиональной сфере; сегодня для многих молодых женщин материнство воспринимается не как призвание, а как вынужденная обязанность, порой нежелательная; возникла субкультура, и даже идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей – childfree (по результатам опроса студентов ПетрГУ в мае 2019 г., обучающихся по профилю «Дошкольное образование», «Социальная педагогика и психология», максимально лояльно относятся к бездетности 24%; 52% к данному феномену относятся амбива-

лентно). Большинство опрошенных считают, что это связано не с эгоистической направленностью, скорее всего – с потребностью в самосовершенствовании, в путешествиях, общении; дети, по-мнению некоторых респондентов, – «непозволительная роскошь».

В последние десятилетия расцветает такое явление как коммерциализация детства: детство используется в коммерческих интересах. Для родителей приоритетом становится материальное обеспечение своего ребенка, при этом родители приобретают детские товары не для удовлетворения сугубо детских потребностей (игровых, познавательных), а для престижа. У ребенка формируют потребительское отношение к жизни.

Основным источником ценностей в наше время является интернет. Буквально с первых месяцев жизни ребенок сталкивается с современными высокотехнологическими достижениями. Игровое общение ребенка со взрослыми и со сверстниками заменяется на игры с гаджетами, которые не способны обусловить полноценные условия для эмоционального и физического развития, способствуя «исчезновению детства», потере непосредственности и ранний вход во взрослую жизнь. Если в прошлые века человечество трудилось для защиты и сохранения детства, то в настоящее время родительское влияние и пространство резко сокращается. Дети очень рано вводятся в мир взрослых посредством массового распространения информации через телевидение и IT-технологии. Освоение новой информации стало доступно детям непосредственно, без участия взрослого. Дети получили возможность довольно рано приобщаться к взрослой деятельности, зарабатывая деньги через Instagram, участие в рекламе и т.д.

Да и старшее поколение стремится «омолодиться». Интернет насыщен заголовками: «Как помолодеть на 20 лет», «10 способов вернуть энтузиазм и задор юности» и т.д. Молодежь отказывается взрослеть, зрелые люди отказы-

ваются стареть, что приводит к стремительному стиранию возрастных границ.

Возникает вопрос: какова роль универсальной фигуры взрослого в воспитании ребенка? Ведь совсем недавно условием рассмотрения детства считалось его противопоставление образу совершенного (идеального) взрослого. Наблюдается тенденция к разрушению привычного понимания категорий «детство» и «взрослость», в связи с чем, возрастные границы скорее всего уже определяются не возрастом, а социально-экономическими и образовательными характеристиками индивида, его ценностными установками.

Ученые отмечают исчезновение традиционной концепция детства и заявляют о необходимости поддержки детства, о детствосбережении. Аксиологической основой детствосберегающей концепции должно стать особое отношение к детству как самоценному феномену [1; 2; 4].

Об отношении к детству как самоценному феномену писали многие выдающиеся представители русской культуры (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Ф.М. Достоевский, В.В. Зеньковский, В.В. Розанов, Л.Н. Толстой, П.А. Флоренский и др.), оценивая детство как особый период в онтогенезе, характеризующийся «инаковостью», «кротостью», «радостью», «добротой», «невинностью», «незлобностью» и т.д. В.В. Зеньковский отмечал, что ребенок живет по законам Божиим, не отвечая злом на зло, не запоминая обиды, не заботясь о своих нуждах. Поэтому смысл детства заключается прежде всего в том, чтобы взрослый подтягивался до метафизического состояния детства. Некоторые современные психологи также подчеркивает, что мир детства обладает своим собственным содержанием, наполненным особой ценностью для мира взрослости – духовностью и нравственностью (Т.В. Волосовец, В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков, А.Б. Орлов, В.Т. Кудрявцев и др.).

Современный же мир, перестав видеть святость детства, лишает ребенка детства, формируя в нем прагматизм, стремление быть во всем первым,

наблюдается ориентация на раннее интеллектуальное развитие без учета возрастных и индивидуальных особенностей ребенка.

Подводя итог, отметим: чрезвычайно важным для современной педагогики и психологии является переосмысление позиции взрослых к детству не как к сообществу детей, которых надо растить, воспитывать и обучать, а как к особому феномену со своими ценностями, который требует дальнейшего изучения. Ребенок проживает в своем детском мире, законы которого отличны от мира взрослых. Необходимо всматриваться в детскую душу и учиться у нее. Каждый ребенок имеет свой собственный взгляд на мир, что и определяет множественность детства и детских миров, возможности каждого ребенка неповторимы. Взрослые должны быть нацелены на оказание ребенку помощи в самовыражении потенциальных способностей, в проявлении ребенком субъектности и его предназначения в этом мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волосовец Т.В. *Детствосбережение как главный фактор развития дошкольного образования в десятилетие детства. – Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2017. №4 (18). – С. 189-197.*
2. Зинченко В.П. *Детство ценность, а не объект проектирования и воспитания // Общественные науки и современность. – 2006. – № 1. – С. 168-174.*
3. Клыпа О.В. *Психологические воззрения в Культуре Древней Руси / О.В. Клыпа. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. – 272 с.*
4. Кудрявцев В.Т. *Исследования детского развития на рубеже столетий (научная концепция института) // Вопросы психологии. 2001. – № 2. – С. 3-21.*
5. *Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа: Сборник В. Даля: В 2т. Т.1. – СПб.: «Литера», «ВИАН», 1997. – 416 с.*